

Наш Экономический Прогноз

5-летний откат без возврата назад, или три года рецессии

Разразившийся в уходящем году экономический кризис, связанный с исчерпанием источников роста и накоплением институциональных ограничений, был усилен взаимными санкциями между Россией и странами Запада, а также падением во втором полугодии цен на нефть на 45%. Этот кризис пока только набирает обороты, к концу 2014 года затронув валютный рынок и банковский сектор. Мы попытались оценить его возможные последствия для российской экономики в том случае, если надежды на быстрое восстановление цен на нефть до комфортных уровней не оправдаются. При сохранении цен на нефть в пределах 50–70 долл./барр. и тенденции к международной изоляции России объём ВВП в реальном выражении в ближайшие три года может вернуться к уровням 3–5-летней давности, т.е. практически к уровню острой фазы предыдущего кризиса, с весьма скромными перспективами последующего роста, даже в долгосрочной перспективе.

Предпосылки прогноза

Хроника противостояния России и стран Запада по украинскому вопросу с начала года заставляет нас на время отказаться от предпосылки о скорой (с середины 2015 г.) отмене санкций, которую мы использовали в некоторых сценариях нашего прогноза ранее (сначала – в базовом, затем – в оптимистическом сценарии).

Мы также уточняем каналы влияния западных санкций на российскую экономику. Согласно нашим оценкам, недоинвестирование в нефтяную отрасль из-за санкций в энергетической сфере приведёт к постепенному сокращению добычи нефти – с

525 млн. т в 2014 г. до 509 млн. т в 2017 г.¹³ В совокупности с негативным эффектом для несырьевого экспорта, ожидаемым на фоне запрета стран Запада на торговлю с Россией технологиями военного и двойного назначения, мы закладываем в наш прогноз сокращение экспорта товаров в реальном выражении на 1,6% в 2015 г., на 0,4% в 2016 г. и переход к росту лишь в 2017 г. Другим каналом влияния санкций остаётся ограничение доступа к внешним финансовым ресурсам. Мы исходим из предпосылки о сохранении возможности 70%-ного рефинансирования внешнего долга предприятиями и 50%-ного – банками¹⁴. Действие и номенклатура введённых 6 августа 2014 г. продовольственных контрсанкций сохраняются.

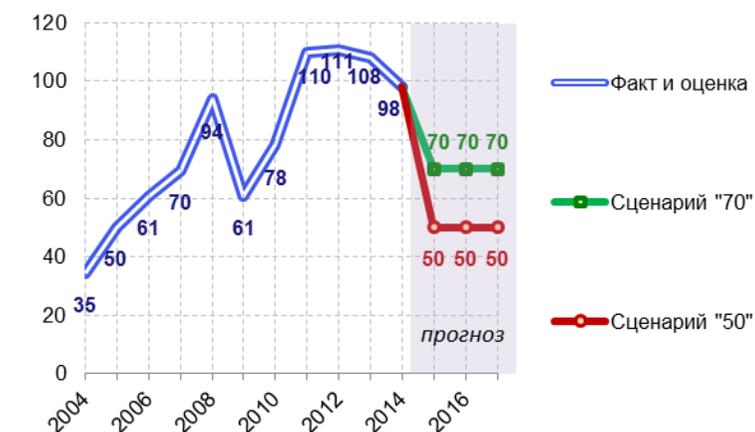
В рамках данного прогноза мы рассматриваем **два сценария** – при среднегодовой цене нефти Urals 70 долл./барр. с 2015 по 2017 гг. (*сценарий «70»*) и при цене нефти 50 долл./барр. (*сценарий «50»*), рис. П.1. Таким образом, мы анализируем экономическую динамику при умеренном повышении и умеренном снижении цен на нефть Urals относительно устоявшегося в последние недели уровня в 60 долл./барр. Выбор данных уровней был основан на негативных ожиданиях энергетических экспертов и стран-экспортёров по ценам на нефть на ближайшие годы: рост предложения на мировом рынке нефти, ставший результатом сланцевой революции и решения стран-членов ОПЕК повлиять на бурный рост нефтедобычи в США понижением цен на нефть, в сочетании с понижением спроса на нефть в мире, делает вероятным сохранение низких цен на нефть в среднесрочной (а вполне вероятно, и долгосрочной) перспективе.

Оба рассматриваемых сценария исходят из следующего ряда предпосылок в отношении экономической политики. Во-первых, в соответствии с подписанным

¹³ Российская нефтяная отрасль страдает от истощения легкодоступных месторождений нефти. Даже до введения санкций многие эксперты, включая экспертов Минэкономразвития, предвидели большие сложности поддержания нефтедобычи на постоянном уровне, не говоря уже о росте объёмов. Более того, ЛУКОЙЛ в своем пессимистичном сценарии, как наиболее вероятном в нынешней ситуации, прогнозирует снижение добычи нефти в России в течение четырех-пяти лет на 6,6%, с 525 до 490 млн. тонн в связи со «старением» месторождений в Западной Сибири.

¹⁴ Подробнее об этом см. в сюжете о платежном балансе.

Рис. П.1. Динамика среднегодовой цены на нефть марки Urals в сценариях прогноза, долл./барр.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Reuters.

Президентом РФ перечнем поручений по реализации Послания Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. расходы федерального бюджета в рамках всех направлений, кроме обороны и национальной безопасности, сокращаются ежегодно на 5% в реальном выражении.¹⁵ Во-вторых, Минфин, в зависимости от тяжести кризиса, выделяет значительную часть средств Фонда национального благосостояния российским предприятиям. В-третьих, Банк России продолжает проводить политику инфляционного таргетирования (сохраняет высокую в краткосрочной перспективе ключевую ставку; воздерживается от эмиссионной накачки экономики, приводящей к усилению девальвационных и инфляционных тенденций в экономике), что обеспечивает возврат к безопасным уровням инфляции за 1–1,5 года. В-четвёртых, Банк России отказывается от дальнейшей продажи собственных валютных резервов. Облегчение ситуации с дефицитом валюты на рынке осуществляется через механизм валютного РЕПО с установленным ранее лимитом в 50 млрд. долл., а также за счёт продажи на открытом рынке валютных резервов, высвобождаемых в результате инвестирования средств ФНБ в российскую экономику. Кроме этого, для поддержания курса используются неформальные механизмы стимулирования экспортеров к продаже валютной выручки. Наконец, в-пятых, несмотря на некоторые сигналы об улучшении инвестиционного климата (амнистия капиталов, мораторий на проверки добросовестных предприятий с начала 2016 года, формальный отказ от повышения налоговой нагрузки до 2018 года) сохраняется действие ранее принятых законов, ухудшивших условия ведения бизнеса (уже состоявшееся повышение порога зарплат для отчислений в ФОМС, введение торговых сборов в Москве и возможности их введения в городах федерального значения, расширение прав правоохранительных органов по расследованию налоговых правонарушений, закон о контролируемых иностранных компаниях и других), а главное сохраняется сложившийся в последние годы высокий уровень неопределенности и непредсказуемости экономической политики и широкая степень ручного управления.

¹⁵ Более подробно см. сюжет «Бюджетные перспективы в свете президентского послания».

Об ограниченности роста экономики уровнем цен на нефть

К 2015 г. российская экономика подходит в очень тяжёлом состоянии, что в значительной и наиболее фундаментальной степени обусловлено даже не санкциями и падением цен на нефть, а структурным кризисом. Возводимая с начала 2000-х экономика государственно-монополистического капитализма, ориентированная преимущественно на освоение нефтегазовой выручки, начала давать недвусмысленные сигналы о сильнейшем структурном кризисе в 2012–2013 гг., когда обозначился тренд на затухание экономического роста. Ухудшение и до того крайне неблагоприятного инвестиционного и делового климата в сочетании с чрезмерно высокой долей государства в экономике и другими застарелыми проблемами «подрезали» восходящий тренд восстановления экономики вслед за ценами на нефть после сильного спада 2008–2009 гг. В 2011–2013 гг., когда цены на нефть уже колебались вокруг уровня 110 долл./барр., темпы роста российской экономики быстро опустились с 4–4,5% в 2010–2011 гг. до 1,3% в 2013 г. Годовые темпы роста ВВП в первые три квартала 2014 г. опустились ниже 1%.

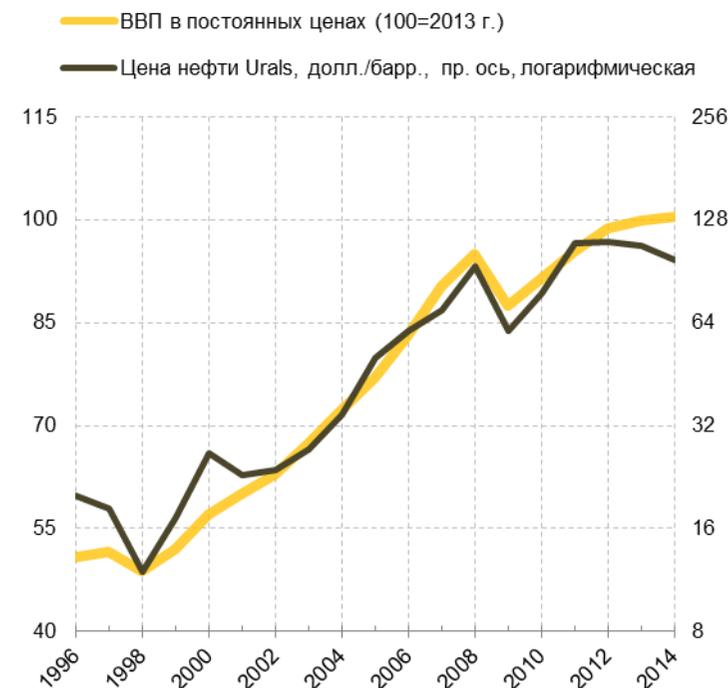
Этот результат был в большой мере ожидаемым. С начала 2000-х (вернее, с 1996 г.) российская экономика развивается, с некоторыми приближениями, по следующему «правилу большого пальца». Объём выпуска российской экономики (не темп роста, а именно объём выпуска, т.е. объём ВВП в постоянных ценах) в рамках действующей модели роста зависит от уровня цен на нефть (рис. П.2). Прямым следствием такой экономической модели является вполне конкретное ограничение – для ежегодного роста экономики необходимо ежегодное повышение уровня цен на нефть, причём с каждым годом всё более и более сильное¹⁶. Без такого повышения потенциал роста согласно нашим ранее сделанным оценкам¹⁷ и консенсус-прогнозу¹⁸ не превышает 1,5–2%.

¹⁶ Для того, чтобы это отразить, правая ось на рис. П.2 сделана логарифмической.

¹⁷ Yasin E. G., Aleksashenko S. V., Akindinova N. V. Scenarios and challenges of macroeconomic policy. М.: SU HSE Publishing House, 2011.

¹⁸ Подробнее см. сюжет о Консенсус-прогнозе.

Рис. П.2. Историческая динамика цены на нефть и российского ВВП

Примечание. Для продолжения роста российской экономики нужно всё более и более сильное повышение цены на нефть.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Reuters.

Итак, в 2014 г. экономический рост в России иссяк в основном потому, что уровень цен на нефть 110 долл./барр. был уже «освоен». При этом эффекты российско-украинского кризиса и санкций, также как и падения цен на нефть во втором полугодии только начали негативно сказываться (прежде всего, на показателях платежного баланса). Негативный вклад этих факторов начнёт проявляться преимущественно в 2015 г.

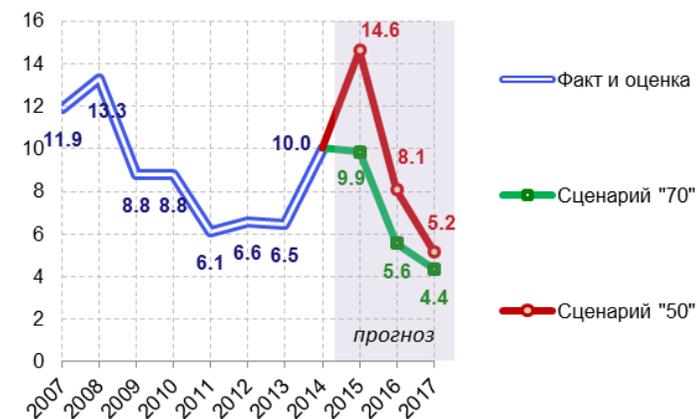
Сценарий «70»

Повышение цены нефти с установившегося в декабре уровня 60 долл./барр. до 70 долл./барр. в среднем за 2015 г. лишь несколько смягчит падение экономики. Во-первых, новый уровень цен на нефть останется на 35% ниже первого полугодия 2014 г. Во-вторых, начнут проявляться основные последствия западных санкций. Сохранение оттока капитала на высоком уровне не позволит рублю укрепиться¹⁹. Девальвировавший рубль, разогнавший инфляцию в 2014 г. до 10%, не даст ей опуститься ниже этого уровня и в 2015 г. Лишь в 2016 г. инфляция, при стабильном курсе рубля и проведении Банком России политики инфляционного таргетирования, опустится до 5–6%, а затем и до 4% (рис. П.3). Инфляционная волна 2014–2015 гг. вкпе с общеэкономическим спадом и низкими темпами индексации зарплат бюджетников приведёт к падению зарплат в реальном выражении в 2015 г. примерно на 6%, в 2016 г. – на 4%, с последующим выходом на стабильный уровень (рис. П.4). Падение доходов населения и сворачивание потребительского кредитования не позволит поддерживать прежний уровень потребления товаров и услуг. Розничный товарооборот упадёт за 2015 г. на 5–6% и на 3% в 2016 г. Аналогично, хотя, скорее всего, и не так сильно, снизится объем платных услуг населению.

Обесценившийся рубль делает накладной покупку не только импортных потребительских товаров населением, но и зарубежного оборудования предприятиями. Отчасти из-за этого, а отчасти из-за общего эффекта падения

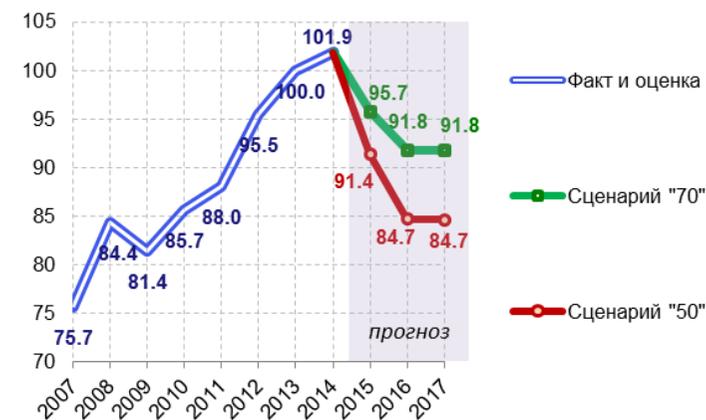
¹⁹ Более подробно см. материал «В поисках равновесия...», а также табл. П.2.

Рис. П.3. Динамика годовой инфляции в сценариях прогноза, %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Росстат.

Рис. П.4. Зарплата в реальном выражении в сценариях прогноза, (100 = 2013 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Росстат.

доходов и действия санкций спад инвестиций в основной капитал в 2015 г. может достичь 10%. При этом использование средств ФНБ для поддержки проектов в России (мы заложили гипотезу об инвестировании в такие проекты до 50% всего объема ФНБ к концу 2017 г.) имеет шанс вывести «в ноль» динамику инвестиций в экономике лишь в 2016–2017 гг., но и этого может оказаться недостаточно, поскольку частный бизнес в таких условиях не будет разворачивать инвестпроекты²⁰. Кроме того, часть инвестиционных расходов бюджета будет сокращена в рамках секвестра. Помимо всего вышеперечисленного тормозить рост будет снижение физических объемов как сырьевого, так и несырьевого экспорта, а также – фактор снижения запасов вследствие не только замедления роста экономики, но и пересмотра перспектив будущего роста. В плюс, с точки зрения счёта ВВП, будет играть только сильное падение импорта из-за девальвации и сокращения спроса в экономике.

По нашим оценкам, падение ВВП составит 3–4% в 2015 г., 2–3% в 2016 г. и до 1% в 2017 г. (рис. П.6). Таким образом, при ценах на нефть 70 долл./барр. рецессия может принять затяжной характер. За три года совокупный выпуск экономики сократится примерно на 7% и вернётся к уровням 2010–2011 гг. (рис. П.5). Уровень средней зарплаты в реальном выражении за три года опустится примерно на 10% – до уровней 2011–2012 гг. (рис. П.4).

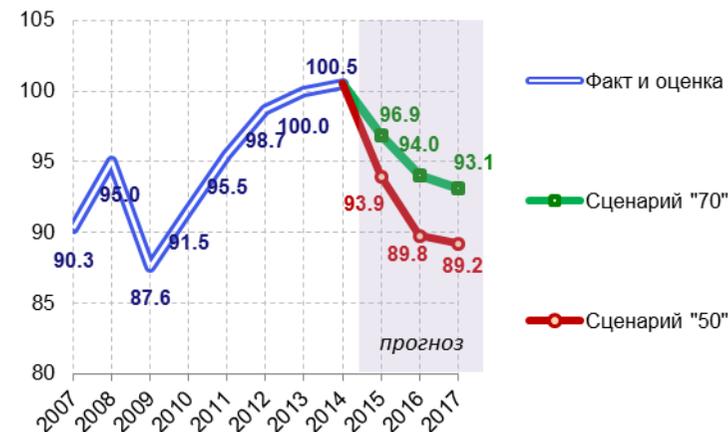
Сценарий «50»

Содержательно ход развития кризиса в сценарии «50» практически не отличается от сценария «70» – меняется лишь глубина падения и масштабы вынужденного использования средств ФНБ для поддержки экономики.

Снижение цен на нефть до 50 долл./барр. в среднем в 2015 г. приведёт не только к ещё большему, чем в сценарии «70», уменьшению экспортных доходов, но и к более высокому оттоку капитала и, следовательно, гораздо более слабому курсу

²⁰ Учитывая, что часть ресурсов в пределах 60%-ной квоты, разрешенной для инвестирования внутри страны, уже освоена ВЭБом, ВТБ и Россельхозбанком.

Рис. П.5. Уровень ВВП в реальном выражении в сценариях прогноза, (100 = 2013 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Росстат.

рубля. В рамках данного сценария девальвация рубля вновь резко усилится²¹. Будет выше и инфляция, которая в 2015 г. составит около 15% (примерно на 5 п.п. выше, чем в сценарии «70»). Последующее снижение инфляции также окажется более сложной задачей. Согласно нашим оценкам, в 2016 г. инфляция может опуститься лишь до 8–9%, а в 2017 г. – до 5% (рис. П.3). Из-за мощного разгона инфляции в 2015 г. обесценение доходов населения будет большим, чем в сценарии «70». Средняя зарплата в реальном выражении сократится за 2015 г. примерно на 10%, за 2016 г. – ещё примерно на 7%. В сочетании с ещё более сильным, чем в сценарии «70», снижением объёмов потребительского кредитования падение реальных зарплат населения обрушит розничную торговлю на 10% в 2015 г. и на 6% – в 2016 г.

Таблица П.1. Ключевые показатели прогноза Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Сценарии «70» и «50»

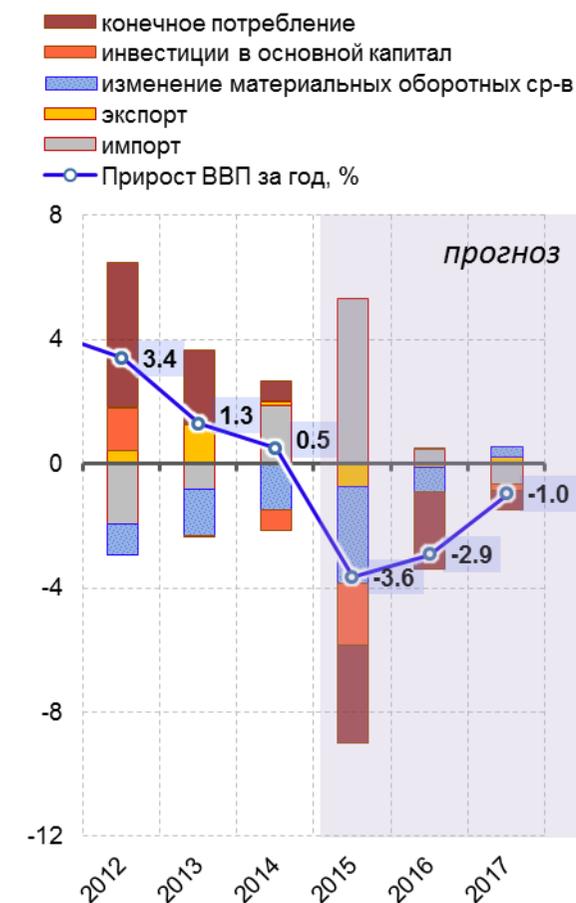
	Факт	Оценка	Нефть «70»			Нефть «50»		
	2013	2014	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Цена нефти Urals, средняя за год, долл./барр.	108	98	70	70	70	50	50	50
Реальный ВВП, рост %	1,3	0,5	-3,6	-2,9	-1,0	-6,5	-4,4	-0,6
Розничная торговля, рост %	3,9	2,1	-5,5	-3,1	0,9	-9,6	-5,9	0,8
Платные услуги населению, рост, %	2,0	1,1	-3,0	-2,5	0,0	-5,5	-2,9	-0,1
Инвестиции, рост, %	-0,2	-3,0	-9,9	0,0	-1,0	-21,8	5,2	-1,4
Реальная заработная плата, %	4,8	1,9	-6,0	-4,1	0,1	-10,3	-7,3	0,0
Экспорт товаров, реал. рост, %	5,0	1,2	-1,6	-0,4	0,4	-1,6	-0,2	0,7
Инфляция, % (дек./дек.)	6,5	10,0	9,9	5,6	4,4	14,6	8,1	5,2
Инфляция (среднегодовая), %	6,8	8,6	10,7	7,7	5,0	13,4	11,3	6,6
Чистый приток/отток капитала, млрд. долл.	-61	-132	-102	-88	-74	-135	-96	-77

Примечание. Таблица с полным перечнем показателей приведена в конце материала (табл. П.2).

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ (прогноз и оценки за 2014–2017 гг.), Росстат, Банк России, Минэкономразвития (фактические данные за 2013 г.).

²¹ Более подробно см. материал «В поисках равновесия...», а также табл. П.2.

Рис. П.6. Вклады компонент спроса в годовой прирост ВВП, сценарий «70»

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Росстат.

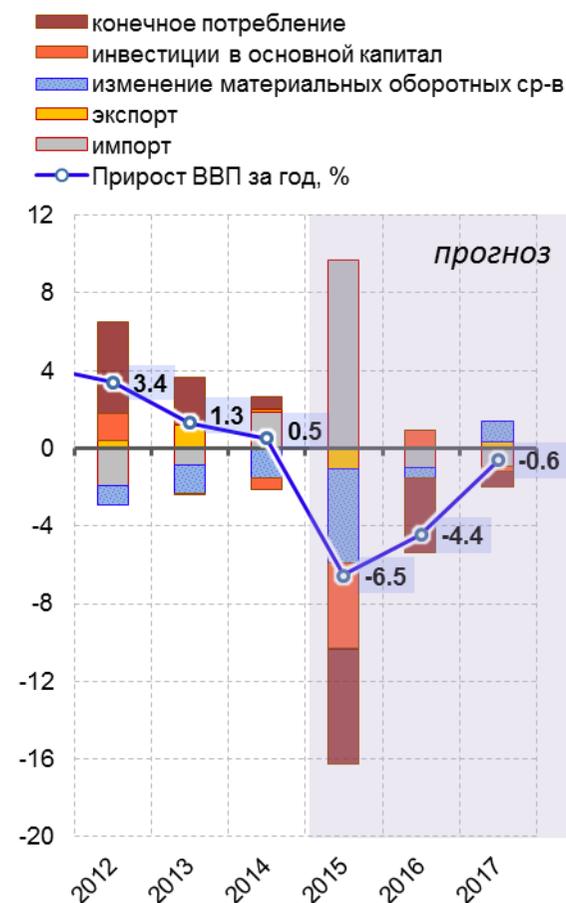
Снижение цен на нефть на дополнительные 20 долл./барр. по сравнению со сценарием «70» негативно скажется на рентабельности предприятий, а следовательно – на желании и возможности владельцев бизнеса инвестировать. Поэтому провал в инвестициях будет гораздо более сильным: до 20–25% в 2015 г. Как показывают наши расчёты, даже вложение 75% средств ФНБ в российскую экономику к концу 2017 г. не может смягчить ситуацию, и спад инвестиций продолжится. В условиях более низких цен на нефть эффект запасов также проявится сильнее.

При цене нефти Urals 50 долл./барр. трёхлетнее падение ВВП будет еще более сильным, чем в сценарии «70». Самое существенное падение придётся на 2015 г., когда ВВП сократится на 6–7%. В 2016 г. темп падения замедлится до 4–5%, а в 2017 г. практически прекратится, во многом – благодаря временному положительному вкладу эффекта запасов (рис. П.7). Всего же за три года российская экономика сократится на 10–12% и вплотную приблизится к уровням кризисного дна 2009 г. Уровень средней зарплаты в экономике за три года сократится на 15–20% и вернётся к уровню 2010 г.

Почему нынешний кризис хуже двух предшествующих

Вероятность двух-трехлетней рецессии столь велика и получающийся в прогнозе спад столь велик, что Россия может кардинально ухудшить своё положение в мире – не только как выгодного рынка, но хотя бы как перспективного. Полученные в ходе оценки сценариев результаты указывают то, что российская экономика попала в такие внешние и внутренние условия, в рамках которых ей по-настоящему трудно будет развиваться (перед этим откатившись назад на 5 лет). Обращаясь к опыту прошлых кризисов – дефолту 1998 г., финансовому кризису 2008–2009 гг., можно было бы легкомысленно допустить, что даже при весьма драматическом развитии событий и из нынешнего кризиса вероятен быстрый, за один год, выход с последующим ростом. У нас есть серьёзные опасения на этот счёт.

Рис. П.7. Вклады компонент спроса в годовой прирост ВВП, сценарий «50»

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Росстат.

Мы полагаем, что нынешний, только начинающий разворачиваться, кризис кардинально отличается от двух предыдущих. Так, к кризису 1998 г. экономика подходила с как минимум двумя серьёзными проблемами, которые были в кратчайшие сроки исправлены девальвацией (пуском и ценой больших сопутствующих издержек). Во-первых, федеральный бюджет сводился с чудовищно большим дефицитом – 5–7% ВВП. Во-вторых, рубль был слишком крепким для того, чтобы отечественные производители могли успешно конкурировать с зарубежными производителями (как за внутренний рынок, так и за внешний). Проведённая тогда за полгода трёхкратная девальвация закрыла дыру бюджета посредством «инфляционного налога», а также дала справедливую фору отечественным производителям, которые тогда как раз имели низкую загрузку мощностей. То есть кратковременный кризис 1998 г. заложил основу для долгосрочной стабилизации макроэкономической обстановки и будущего роста, который за ним последовал.

Особенность кризиса 2008–2009 гг. заключалась в том, что он был общемировым. То есть выход России из кризиса (рост цен на нефть, рост экспортных поставок) определялся в значительной степени тем, как с ним справятся крупнейшие державы мира. Если немного преувеличить, то можно сказать, что большая часть ответственности за выход России из кризиса была возложена на мировое сообщество. От России де-факто требовалось продержаться, пока мир выправит ситуацию. Тогда уже через год после начала распространения кризиса на российскую экономику цены на нефть пошли вверх и в России начался восстановительный рост.

В отношении кризиса, начинающегося в 2014 г., сразу несколько признаков указывают на низкую вероятность его скорого разрешения. *Первое*, нам видится маловероятным отход российской экономики от действующей уже почти 15 лет модели роста, основанной на освоении сырьевой ренты, в сторону диверсификации экономики. Для такого поворота необходимы коренные изменения не только в экономической, но и, прежде всего, в политической сфере.

Однако реальных, а не декларируемых, шагов в этом направлении руководство страны так и не предприняло, и каких-либо серьёзных причин ожидать чего-то нового в решении вопроса о диверсификации у нас, к сожалению, нет. Осложняет ситуацию то, что даже если руководство страны решит изменить экономический вектор (правда, не меняя при этом политической системы), условия таковы, что решать столь сложную задачу сейчас будет гораздо труднее, чем хотя бы пару лет назад: бюджетные расходы придется сокращать (альтернатива – большой дефицит), санкции мешают привлекать иностранные технологии и занимать средства за рубежом. Помимо этого, низкие цены на нефть делают вложения в Россию непривлекательными с точки зрения доходности.

Второе, поскольку вектор внешней политики России под влиянием санкций не изменился, вероятность их сохранения или даже ужесточения в ближайшие годы очень велика. Между тем основные эффекты от санкций носят долгосрочный характер. При этом даже в маловероятном случае скорой отмены санкций и потепления отношений между Россией и странами Запада отношение инвесторов к российской экономике надолго останется испорченным: риск того, что Россия вновь окажется участником ещё какого-либо геополитического конфликта, со всеми следующими из этого издержками для бизнеса, ещё как минимум несколько десятилетий будет оставаться на высоком уровне.

Третье, падение цен на нефть, значительно увеличивающее глубину предстоящего экономического спада, обусловлено не временным дисбалансом спроса и предложения, как это было в 1998-м и 2008–2009 гг., а спровоцированным сланцевой революцией завершением 40-летней вехи монополизма ОПЕК на мировом рынке нефти. Положение цугцванга, в котором оказался ОПЕК, делает очень вероятным сохранение нефтяных цен на низких уровнях в среднесрочной и, возможно, даже долгосрочной перспективе. Во всяком случае, нежелание ОПЕК поступиться своей долей на рынке делает маловероятным скорый отскок цен на нефть до 100–110 долл./барр.

Выводы из прогноза

Для населения. Как было указано выше, наступающая рецессия будет сопровождаться падением реальных доходов населения на протяжении как минимум одного года. При 50 долл./барр. итоговое падение реальных зарплат может превысить 15%. Также за два года рецессии сильно вырастет безработица – с 5% в 2014 г. до, возможно, 7–9%. Резко ухудшатся условия кредитования, что, если принять во внимание сильно выросший за последние 2–3 года уровень долговой нагрузки населения, приведёт к банкротству многих должников. Другой важнейший канал негативного социального воздействия начинающегося кризиса на население – форсированная коммерциализация многих оказываемых населению государственных услуг, рост стоимости платных услуг, ухудшение качества услуг, особенно – предоставляемых бесплатно.

Для бизнеса. Подробно описанные выше доводы в пользу того, что кризис будет затяжным, оставляют мало позитива для бизнеса. Снижение рентабельности, сопровождающее экономический спад, скорее всего, сделает процесс выживания в российских реалиях ещё более трудным. Это, в совокупности с возрастающими вместе с рисками процентными ставками по кредитам, будет служить существенным ограничением для инвестиционной активности. По итогам нескольких лет прогнозируемого нами кризиса Россия может потерять значимую часть только зарождающегося в нашей стране малого и среднего бизнеса.

Для государства. Как было несложно убедиться, проанализированные нами сценарии содержат в себе описание крайне негативных результатов. Проблема для государства в этой связи заключается в том, что хороших рецептов антикризисных мер не так много. Ситуация сложна как минимум тем, что ввиду низких цен на нефть и сохранения действия санкций на протяжении всего рассматриваемого в сценариях периода у экономических агентов будут сильные девальвационные и инфляционные ожидания. Из этого следует, что попытки стимулировать экономику мягкой денежно-кредитной политикой (прежде всего, если говорить об эмиссии) чуть ли не мгновенно будут приводить к раскручиванию

инфляционно-девальвационной спирали: выделяемые в рамках мягкой политики деньги, ввиду очевидной невыгодности вложений в кризисную российскую экономику, будут утекать за рубеж, при этом ослабляя рубль и разгоняя инфляцию. Вероятное в этом случае введение ограничений на операции с валютой и движение капитала приведет к еще большей изоляции от внешнего мира и дальнейшему ослаблению защиты прав собственности.

Тем не менее период низких цен на нефть дает и шанс для естественной адаптации структуры экономики, постепенного избавления от эффекта ресурсного проклятия благодаря относительному снижению издержек и повышению ценовой конкурентоспособности отечественных производителей. Однако воспользоваться этими возможностями удастся лишь на траектории движения от государственно-монополистического капитализма в сторону конкурентной рыночной экономики, характеризующейся низким уровнем регулирования, усилением правовых институтов и экономических контактов с передовыми странами.

Таблица П.2. Основные показатели прогноза Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на 2015–2017 гг. Сценарии «70» и «50»

	Факт	Оценка	Нефть «70»			Нефть «50»		
	2013	2014	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Цена нефти Urals, средняя за год, долл./барр.	108	98	70	70	70	50	50	50
Национальные счета и показатели спроса								
Номинальный ВВП, трлн. руб.	66,76	71,87	75,82	78,90	80,84	77,22	80,32	83,18
Номинальный ВВП, млрд. долл.	2151	1855	1289	1281	1328	923	974	1018
Реальный ВВП, рост, %	1,3	0,5	-3,6	-2,9	-1,0	-6,5	-4,4	-0,6
Розничная торговля, рост, %	3,9	2,1	-5,5	-3,1	0,9	-9,6	-5,9	0,8
Платные услуги населению, рост, %	2,0	1,1	-3,0	-2,5	0,0	-5,5	-2,9	-0,1
Инвестиции, рост, %	-0,2	-3,0	-9,9	0,0	-1,0	-21,8	5,2	-1,4
Реальная заработная плата, %	4,8	1,9	-6,0	-4,1	0,1	-10,3	-7,3	0,0
Экспорт товаров, реал. рост, %	5,0	1,2	-1,6	-0,4	0,4	-1,6	-0,2	0,7
Импорт товаров, реал. рост, %	-0,8	-9,1	-24,2	-2,3	2,4	-44,2	3,8	3,4
Инфляция и монетарные показатели								
Инфляция, % (дек./дек.)	6,5	10,0	9,9	5,6	4,4	14,6	8,1	5,2
Инфляция (среднегодовая), %	6,8	8,6	10,7	7,7	5,0	13,4	11,3	6,6
Динамика кредитования населения, %	28,7	17,0	-3,3	2,6	10,3	-13,9	-2,1	10,8
Динамика кредитования предприятий, %	12,7	12,3	4,1	6,4	5,4	-1,1	5,8	6,0
Бюджет								
Доходы федерального бюджета, % ВВП	19,5	19,8	20,4	19,9	19,3	19,8	18,4	17,8
Расходы федерального бюджета, % ВВП	20,0	19,4	20,1	19,2	18,6	19,8	18,8	18,0
Баланс федерального бюджета, % ВВП	-0,5	0,4	0,3	0,7	0,7	0,1	-0,4	-0,2
Баланс региональных бюджетов, % ВВП	-1,0	-0,9	-0,8	-0,8	-0,7	-0,5	-0,3	-0,1
Платёжный баланс, курс и резервы								
Экспорт, млрд. долл.	523,3	491,3	389,9	389,5	392,6	325,7	326,5	330,2
Импорт, млрд. долл.	341,3	308,4	234,3	228,8	234,4	172,4	179,0	185,1
Счет текущих операций, % ВВП	1,6	2,5	4,1	5,4	5,1	8,1	8,2	7,9
Чистый приток/отток капитала, млрд. долл.	-61	-132	-102	-88	-74	-135	-96	-77
Международные резервы, млрд. долл.	510	394	342	322	315	332	315	317
USD/RUR (на конец периода)	32,7	59,3	58,6	61,7	60,8	83,5	82,5	81,6
EUR/RUR (на конец периода)	45,0	72,9	71,5	75,2	74,1	101,8	100,7	99,6
Бивалютная корзина (на конец периода)	38,2	65,4	64,4	67,8	66,8	91,7	90,7	89,7
USD/RUR (в среднем за год)	31,8	38,8	58,8	61,6	60,9	83,7	82,4	81,7
EUR/RUR (в среднем за год)	42,3	51,2	71,8	75,1	74,2	102,1	100,6	99,7
Бивалютная корзина (в среднем за год)	36,5	44,3	64,6	67,7	66,9	91,9	90,6	89,8
Номинальный эффективный курс рубля, % (ср-год)	2,7	15,4	42,5	3,6	-2,2	102,6	-2,5	-1,9
Реальный эффективный курс рубля, % (ср-год)	-1,2	8,4	31,3	-1,9	-4,9	82,2	-10,6	-6,1

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ (прогноз и оценки за 2014–2017 гг.), Росстат, Банк России, Минэкономразвития, Минфин (фактические данные за 2013 г.).